В. СВѢЧИНЪ

ДЕНЬ КРЕЩЕНІЯ НА СВЯТОЙ РУСИ

ПАРИЖЪ

ДЕНЬ КРЕЩЕНІЯ НА СВЯТОЙ РУСИ

В. СВѢЧИНЪ

Крещеніе или по церковному — Богоявленіе.

Въ западной Европѣ этотъ день проходитъ почти незамѣтно, а какимъ великимъ праздникомъ онъ былъ на святой Руси. Не преувеличивая можно сказать, что послѣ Пасхи и Рождества Христова это былъ величайшій и притомъ общенародный праздникъ. Онъ знаменовался не только богослуженіями во всѣхъ храмахъ, но и повсемѣстно совершаемымъ внѣ ихъ, на водахъ, чиномъ водоосвященія. И въ городахъ, и въ селахъ, и въ казачьихъ станицахъ, однимъ словомъ по всей необъятной Руси, освящались въ этотъ день воды; вездѣ крестные ходы, сопровождаемые тысячными толпами, направля-

лись къ рѣкамъ, озерамъ или прудамъ. Вездѣ торжественно погружался святой крестъ и вездѣ православные христіане молитвенно славословили Спасителя міра, нѣкогда смиренно пріявшаго въ Іорданѣ водное Крещеніе отъ Іоанна Предтечи.

Въ городахъ это обставлялось съ возможной пышностью, но въ деревняхъ, гдѣ все было просто и убого — и крестные ходы, и все остальное пріобрѣтало особо трогательный и умилительный характеръ. И какую непосредственную красоту вѣры и духовнаго подъема являли собою эти, съѣхавшіеся съ разныхъ сторонъ къ своему приходскому храму, крестьяне, единымъ сердцемъ и едиными устами воспѣвающіе Христово Крещеніе и чающіе отъ святой богоявленской воды благодати Господней!

Съ какимъ благоговѣніемъ черпали и пили эти простые люди, не мудрствовавшіе лукаво,

но свято хранившіе вѣру предковъ, освяшенную воду и какъ бережно засимъ везли они, цѣлыми бутылями, эту благословенную воду домой, чтобы окропить и хаты, и скотину, и амбары, и поля, и какъ заботливо хранили они ее до слѣдующаго года, прибѣгая къ ея чудодѣйственной силѣ и при болѣзняхъ, и при пожарѣ, и при всѣхъ бѣдахъ, посѣщавшихъ крестьянина.

Инымъ же это казалось недостаточнымъ... Имъ хотѣлось еще полнѣе подвергнуться благодатному дѣйствію только-что освященной воды и, по возможности, уподобиться Христу Спасителю, и тогда, несмотря на лютый, иной разъ, морозъ, они тутъ же на льду раздѣвались и бросались въ прорубь, надѣясь получить очищеніе отъ грѣховъ и укрѣпленіе здоровья.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи суще-

ствовалъ также обычай выпускать, во время погруженія креста въ воду, бѣлыхъ голубей на волю; въ другихъ — у проруби устанавливали деревянный крестъ, который обливали водой, въ результатѣ чего онъ обращался въ ледяной и оставался такимъ до весенней оттепели.

Всѣ эти обычаи и многіе другіе, родившіеся въ глубокую сѣдую старину, передавались изъ поколѣнія въ поколѣніе и до революціи прочно хранились.

Что изъ всего этого осталось? Кто знаетъ, можетъ быть и теперь, несмотря на всѣ гоненія сатанинской власти, а можетъ быть, именно вслѣдствіе нихъ, они еще хранятся и соблюдаются вдали отъ взоровъ Г.П.У., какъ дорогое наслѣдіе предковъ, какъ завѣты, которые, будучи сохранены, помогутъ въ нѣкій грядущій день, русскому народу свергнуть иго нехристей и вернуться вновь на путь, предуказан-

ный ему просвѣтителемъ нашей родины, св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ и великими столпами русскаго православнаго благочестія — преподобными Сергіемъ и Серафимомъ и всѣмъ сонмомъ русскихъ святыхъ.

~~~~~~

Въ городахъ картина была иная.

Конечно, и тутъ можно было наблюдать проявленіе глубокой и искренней вѣры, въ особенности среди простонародья и также быть свидѣтелемъ умилительныхъ и трогательныхъ сценъ, но все же, той непосредственности, которая составляла главную красоту крещенскаго праздника въ деревнѣ, въ городахъ было, конечно, меньше.
~~~~~~

Здѣсь все было заранѣе предусмотрѣно, все точно указано. Здѣсь и крестный ходъ и самъ чинъ водоосвященія — это торжественныя церемоніи, въ коихъ принимаютъ участіе и мѣстное начальство, и служилый людъ, и войска.

Духовенство тоже иное: его больше и оно важнѣе. Обычно архіерей возглавляетъ процессію, ему предшествуетъ клиръ всѣхъ городскихъ церквей, поютъ не разноголосыя толпы крестьянъ, а стройные хоры пѣвчихъ, развѣваются цѣнныя хоругви, сіяютъ на солнцѣ парчевыя ризы и митры.

Въ церемоніи участвуютъ войска, ихъ оркестры играютъ «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»...

Картина, которая, не затмѣвая той, деревенской, также, въ сумерки нашей теперешней жизни, достойна увѣковѣченія и по своей красотѣ и потому еще, что говоритъ намъ о томъ

прекрасномъ сочетаніи началъ государственности и церковности, которое составляло духовную силу былой Россіи и разрушить которое, увы, такъ поспѣшило Временное Правительство.

ДЕНЬ КРЕЩЕНІЯ ВЪ САНКТЪ-ПЕТЕРБУРГѢ

Особой торжественностью и красотой отличалась церемонія водоосвященія, происходившая 6-го Января въ Высочайшемъ присутствіи въ столицѣ Имперіи.

Съ начала Декабря на Набережной, противъ Іорданскаго подъѣзда Зимняго Дворца приступали къ сборкѣ и установкѣ особой сѣни — часовни, носившей названіе Іордани. Она состояла изъ сборныхъ частей, которыя ежегодно собирались въ Декабрѣ и засимъ, послѣ 6-го Января, вновь разбирались. Квадратный, обширный помостъ, высоко подъятый надъ Не-

вою, устанавливался частью на Набережной и частью на сваяхъ, вбиваемыхъ для сего въ дно рѣки. Посрединѣ помоста возвышался, поддерживаемый восмью колонками, куполъ, осѣнявшій спускъ на ледъ, къ проруби. Вокругъ сѣни, на помостѣ, было свободное пространство, которое, будучи огорожено со стороны рѣки баллюстрадой, представляло изъ себя родъ терассы.

Къ 6-му Января полъ помоста обтягивался краснымъ сукномъ; такимъ же сукномъ покрывались также и, ведущія отъ Набережной къ нему, ступени.

Съ какой поры возникъ обычай постройки указанной сѣни, сказать не берусь, но, во всякомъ случаѣ, давно. Знаю, что во времена Николая I-го, водосвятіе происходило почти по тому же церемоніалу, какъ и въ наше время, съ тою лишь разницей, что тогда въ парадѣ

участвовали всѣ войска Гвардіи, которыя выстраивались для этого на замерзшей Невѣ, — противъ Зимняго Дворца.

Мой покойный отецъ, начавшій службу при Николаѣ Павловичѣ, разсказывалъ мнѣ про то, какъ они стояли и парадировали на льду въ крещенскіе морозы, да еще, по правиламъ того времени, въ однихъ мундирахъ.

Вспоминая это, только удивляешься, какъ могли люди вообще выносить подобныя испытанія, въ особенности, когда знаешь, какъ рано войска выводились, въ тѣ далекіе дни, на всякаго рода ученія и парады.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II-го, было повелѣно войскамъ зимой, во всѣхъ случаяхъ, быть въ шинеляхъ. Это было большимъ облегченіемъ. Въ частности же, что касается крещенскаго парада, то была также отмѣнена постановка войскъ на ледъ и они

стали выстраиваться на Набережной и на прилегающихъ площадяхъ.

Императоръ Александръ III-ій отмѣнилъ участіе въ церемоніи всѣхъ войскъ гарнизона, повелѣвъ, вмѣсто этого, наряжать лишь по одной ротѣ отъ каждаго полка гвардейской пѣхоты.

Роты эти выстраивались у Іорданскаго подъѣзда. Кромѣ того, выводилось еще нѣсколько баттарей Гвардейской артиллеріи, которыя выстраивались на Петербургской Сторонѣ, по берегу Невы, напротивъ Іордани.

При покойномъ Государѣ церемоніалъ водоосвященія не измѣнился.

Хочу попытаться описать эту величавую церемонію такъ, какъ я ее видѣлъ и какъ сохранилась она въ моей памяти — какъ незабвенное, увы, неповторимое, чисто сказочное видѣніе.

Утро 6-го Января. По заранѣе разосланнымъ, отъ церемоніальной части, повѣсткамъ, въ Зимній Дворецъ съѣзжаются Министры, Члены Государственнаго Совѣта, сенаторы, почетные опекуны, лица Государевой Свиты, придворные кавалеры и дамы. Въ этотъ день приглашается также и весь дипломатическій корпусъ.

По прибытіи во Дворецъ, всѣ особы, не участвующія въ Высочайшемъ выходѣ, направляются въ соборъ Дворца, гдѣ ожидаютъ прибытія Ихъ Величествъ. Остальныя собираются въ Концертномъ залѣ, кромѣ лицъ, пользующихся такъ называемымъ «входомъ за кавалергардовъ», которыя ожидаютъ Ихъ Величествъ въ Арабской комнатѣ. Въ это время, въ большихъ дворцовыхъ залахъ уже выстроились взводы отъ военно-учебныхъ заведеній и го-

ловныхъ ротъ и эскадроновъ полковъ Гвардіи, въ полной парадной формѣ, со знаменами и штандартами. Пѣхотные взводы — въ Николаевскомъ залѣ и въ аванъ-залѣ, кавалерійскіе — въ Гербовомъ.

На правомъ флангѣ пѣхоты стоитъ музыкантскій хоръ Преображенцевъ и тутъ же собирается высшее военное начальство съ Августѣйшимъ Главнокомандующимъ войсками Гвардіи и СПБ Военнаго Округа — Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ во главѣ. На правомъ флангѣ Кавалеріи, въ Гербовомъ залѣ, стоятъ трубачи Кавалергардовъ.

Около 10-ти часовъ утра, придворные арапы открываютъ двери Концертнаго зала. Раздается команда, войска берутъ на караулъ, склоняются знамена и штандарты и оркестръ играетъ встрѣчу. Начинается Высочайшій выходъ. Придворные лакеи, скороходы въ свое-

образныхъ, живописныхъ, украшенныхъ перьями, головныхъ уборахъ, гофъ-фурьеры и камеръ-фурьеры въ парадныхъ красныхъ ливреяхъ и за ними, въ расшитыхъ золотомъ мундирахъ — придворные кавалеры, по два въ рядъ, младшіе впереди, предшествуютъ Государю. Непосредственно передъ ихъ Величествами идутъ первые чины Двора.

Государь Императоръ въ Андреевской цѣпи и Александровской лентѣ, слѣдуетъ подъ руку со вдовствующей Императрицей Маріей Ѳеодоровной, имѣя за Собою Министра Императорскаго Двора и командующаго Императорской главной квартирой — Генералъ-Адъютанта Графа Фредерикса и дежурныхъ Генералъ-Адъютанта, Свиты Е. В. Генералъ-Майора и Флигель-Адъютанта.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна слѣдуетъ во второй парѣ, подъ руку съ

Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ. За ними, попарно, въ порядкѣ старшинства, согласно основнымъ законамъ, — остальные члены Императорскаго Дома. Далѣе идутъ лица Государевой Свиты, придворныя дамы и кавалеры Великокняжескихъ Дворовъ.

Государыни Императрицы, Великія Княгини и дамы — въ русскихъ нарядахъ. Государыни Императрицы — въ голубыхъ, Андреевскихъ, Великія Княгини — въ красныхъ, Екатерининскихъ лентахъ.

Вступая въ Николаевскій залъ, Государь здоровается съ войсками. Раздается обычный отвѣтъ и ура оглашаетъ высокіе своды дворцовыхъ залъ; оркестръ играетъ гимнъ.

Черезъ Николаевскій залъ, Аванъ-залъ, Фельдмаршалскій и Петровскій, иначе называемый, Малый Тронный, процессія направляется въ Гербовой, гдѣ Державный Вождь Россій-

ской Арміи здоровается съ частями Кавалеріи. Снова гремитъ ура и изъ серебряныхъ трубъ Кавалергардовъ опять несутся звуки гимна.

Изъ Гербоваго зала, черезъ Пикетную, процессія достигаетъ собора. Начинается божественная литургія. Ее служитъ, соборне съ придворнымъ духовенствомъ, первенствующій членъ святѣйшаго Синода, Митрополитъ СПБ-скій и Ладожскій.

Тѣмъ временемъ, полковые Адъютанты, предшествуя знаменщикамъ и штандартнымъ унтеръ-офицерамъ уводятъ ихъ внизъ, въ вестибюль Іорданскаго подъѣзда. Здѣсь они надѣваютъ шинели и ожидаютъ появленія крестнаго хода.

Ожидать приходится недолго. Не проходитъ и часа, какъ издали уже слышатся церковныя пѣснопѣнія. Спустившійся также въ вестибюль, оркестръ Преображенцевъ начинаетъ играть

«Коль славенъ». На ступеняхъ монументальной Іорданской лѣстницы появляются хоругви. Ихъ несутъ рослые дворцовые псаломщики въ парчевыхъ стихаряхъ. За ними идутъ, въ малиновыхъ, съ золотыми галунами, фракахъ, придворные пѣвчіе. Далѣе слѣдуетъ духовенство: дьякона, священники, архіереи и наконецъ, несущій на головѣ, крестъ и поддерживаемый двумя протоіереями, Митрополитъ СПБ-скій и Ладожскій.

Сейчасъ же за нимъ — Государь, имѣя за Собою Великихъ Князей и лицъ Своей Свиты. Надѣвъ пальто, они выходятъ на Набережную и, какой бы ни былъ морозъ, съ непокрытыми головами, подымаются на воздвигнутый помостъ. *)

---

*) Государыни Императрицы, Великія Княгини, Послы, Посланники и прочіе чины Дипло-

Съ появленіемъ крестнаго хода въ дверяхъ Іорданскаго подъѣзда, выстроившіяся на Набережной, въ его ожиданіи, войсковыя части берутъ на караулъ — оркестры играютъ «Коль славенъ».

Въ то же время изъ Дворца выносятся знамена и штандарты.

Во главѣ этой замѣчательной колонны эмблемъ чести россійскаго христолюбиваго воинства возвышается тяжелое, златотканное знамя Роты Дворцовыхъ Гренадеръ — этой поистинѣ фаланги славныхъ. Несетъ его ветеранъ Турецкой кампаніи. Въ формѣ, заимствованной отъ Наполеоновской старой Гвардіи, въ высо-

---

матическаго Корпуса, придворные кавалеры и дамы и остальные гражданскіе сановники на Іордань не выходили и смотрѣли на происходившую церемонію изъ оконъ Дворцовыхъ залъ.

кой медвѣжьей шапкѣ, красавецъ-Гренадеръ, съ черной сѣдѣющей бородой и съ грудью, украшенной нѣсколькими Георгіевскими крестами и многочисленными медалями, обращаетъ на себя общее вниманіе. За нимъ идутъ, въ красныхъ черкескахъ, съ трудомъ соблюдая ногу, непривычные къ пѣшему строю, два заслуженныхъ казака и несутъ штандарты собственнаго Его Величества Конвоя; за ними несутъ знамена военно-учебныхъ заведеній, — Пажескаго Его Величества Корпуса, Павловскаго и Владимірскаго Военныхъ Училищъ, Николаевскаго Инженернаго Училища, штандартъ Николаевскаго Кавалерійскаго Училища и знаменный флагъ Морского Кадетскаго Корпуса и наконецъ появляются знамена и штандарты частей Гвардейскаго Корпуса со знаменами старѣйшаго полка Лейбъ-Гвардіи — Преображенскаго, во главѣ.

Пройдя мимо Государя, знамена и штандарты выстраиваются на помостѣ, вокругъ сѣни, образуя какъ бы вѣнокъ славы.

Начинается чинъ водоосвященія. Гремитъ могучій голосъ протодіакона и далеко разносится безподобное пѣніе Придворной Пѣвческой Капеллы.

Царь и всѣ присутствующіе осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Молится Царь и съ Нимъ Его Свита, и войска, и, окружающій Его, народъ. Тысячами сбѣжался онъ со всѣхъ концовъ столицы и заполнилъ не только Набережную и окрестныя улицы и площади, гдѣ сдерживаютъ его кордоны полиціи, но и ближайшіе мосты и противоположные берега Невы, на Васильевскомъ и Петровскомъ Островахъ на Петербургской Сторонѣ.

Всѣ безъ шапокъ, всѣ напряженно смотрятъ

туда, по направленію къ Іордани, гдѣ идетъ служба, гдѣ совершается торжественный обрядъ и гдѣ молится, они это знаютъ, самъ Царь.

Нѣтъ-нѣтъ, да и доносятся до нихъ отрывки возгласовъ протодіакона или отдѣльные отзвуки пѣснопѣній.

Незабвенная, неподражаемая картина!

Озаренная зимнимъ солнцемъ широкая поверхность, скованной льдомъ и занесенной снѣгомъ, Невы кажется большою равниной. Окаймляя ее, величественно вырисовывается съ одной стороны сѣрая громада Петропавловской крѣпости съ ея, сіяющимъ на солнцѣ и уходящимъ высоко въ небо, золотымъ шпицемъ, съ другой — возвышается строгій дорическій фасадъ Биржи, а между блистаютъ, какъ бы осыпанные алмазами, заиндевѣвшія деревья Петровскаго парка.

Это впереди, а направо и налѣво — широкій просторъ, покоренной морозами, могучей сѣверной красавицы Нёвы.

И вотъ, на лѣвомъ ея берегу, выдѣляясь на темномъ фонѣ Зимняго Дворца, стоитъ Іордань — бѣлая часовня съ голубымъ, усыпаннымъ золотыми звѣздами, куполомъ и здѣсь молится Императоръ Всероссійскій.

Кругомъ Него всѣ Его ближніе и вѣрные слуги и тутъ же всѣ знамена и штандарты Его доблестной и вѣрной до гроба Гвардіи. Тутъ и старики, уже съ честью послужившіе Его Отцу и Дѣду, и молодежь, мечтающая, по примѣру своихъ отцовъ и дѣдовъ, послужить Ему, своему природному Государю, въ коемъ они видятъ не только Верховнаго Вождя великой Имперіи, но и Помазанника Божьяго, олицетворяющаго въ ихъ глазахъ родину...

Но вотъ наступаетъ важнѣйшій моментъ. Митрополитъ, поддерживаемый священниками, спускается на ледъ къ проруби, спеціально тутъ подъ сѣнью во льду устроенной.

Духовенство поетъ и хоръ пѣвчихъ громогласно подхватываетъ Крещенскій тропарь. Митрополитъ троекратно, медленно погружаетъ большой золотой крестъ въ студеную воду.

«Во Іордани крещающуся...», поютъ пѣвчіе и со всѣхъ сторонъ, тысячи голосовъ подхватываютъ святыя слова, и въ тоже время, гремятъ, сливаясь въ одинъ могучій гулъ, заглушающій пѣніе, залпы салюта: у Дворца стрѣляютъ роты, а тамъ, по ту сторону Невы палитъ Петровская твердыня изъ своихъ старыхъ бронзовыхъ пушекъ, а лѣвѣе сотрясаютъ воздухъ новѣйшія орудія баттарей Гвардейской Артиллеріи.

Митрополитъ подаетъ Государю крестъ и окропляетъ Его только-что освященной водой. Засимъ происходитъ окропленіе знаменъ и штандартовъ, послѣ чего, осѣнивъ всѣхъ крестомъ, Митрополитъ, предшествуемый крестнымъ ходомъ, слѣдуетъ обратно въ Дворцовую церковь.

Государь Императоръ пропускаетъ мимо себя знамена и штандарты и, участвовавшія въ церемоніи, роты и возвращается во Дворецъ.

По окончаніи церемоніи полицейскіе кордоны, сдерживавшіе толпу, снимаются и народъ, со всѣхъ сторонъ, устремляется къ Іордани.

И тутъ, подъ окнами Дворца, такъ же, какъ и въ далекихъ степныхъ и лѣсныхъ деревняхъ, простые русскіе люди черпаютъ освященную воду и съ такимъ же благоговѣніемъ разносятъ ее по своимъ квартирамъ и угламъ.

Такъ праздновала святая Русь великій празд-

никъ Богоявленія. Гдѣ болѣе торжественно, гдѣ менѣе, но вездѣ одинаково чинно и благоговѣйно шли русскіе люди всѣхъ званій и положеній за крестомъ къ Іордани, вездѣ пили они, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ освященную воду и съ искренней вѣрой кропили ею свои жилища.

И можно сказать, что подобно тому, какъ подъ Рождество съ первою звѣздою, а въ Пасху съ краснымъ яичкомъ и ликующимъ «Христосъ Воскресе», особое празднично-торжественное настроеніе входило всюду, отъ царскаго дворца до крестьянской хаты и всюду овладѣвало сердцами, такъ и въ Крещеніе, съ богоявленскою водою, нисходила на весь людъ православный какая-то, словами невыразимая, но всѣми вѣрующими ощущавшаяся благодать, вливавшаяся въ души и вносившая въ нихъ и миръ, и тишину, и надежду.

Imp. S.N.I.E., 32, rue Ménilmontant, Paris (20e).

